Section 6. History
Секция 6. История

Maslak Volodymyr Ivanovych,
Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University,
Candidate of Historical Sciences,
Head of Department of Ukrainian Studies
E-mail: v. i.maslak.63@yandex.ua

Bohdan Khmelnytskyi's political conceptions in the interpretation of the modern Russian historiography

Abstract: The article deals with the study of Bohdan Khmelnytskyi's political program in the modern Russian historiography. The conceptual features of the different scientific approaches and the influence of the previous historiographic traditions have been analyzed. The scientific novelty of the research results has been highlighted.

Key words: Bohdan Khmelnytskyi, political conceptions, historiography, intellectual ideas, hetmanship.

Маслак Владимир Иванович,
Кременчугский национальный университет
имени Михаила Остроградского,
к. ист. н., заведующий кафедры украиноведения
E-mail: v. i.maslak.63@yandex.ua

Политические концепции Богдана Хмельницкого в освещении современной российской историографии

Аннотация: Статья исследует образ политической программы Богдана Хмельницкого в современной российской историографии. Рассмотрены концептуальные черты научных подходов, влияние предыдущей традиции, оттенена научная новизна исследовательских результатов.

Ключевые слова: Богдан Хмельницкий, политические концепции, историография, интеллектуальные идеи, Гетманщина.

Политическая программа украинского гетмана Богдана Хмельницкого, с именем которого связано построение украинской государственности в середине XVII ст., постоянно привлекала внимание российских исследователей. Едва ли найдется специалист, занимающийся теми или иными вопросами украинской истории этого периода или русско-украинскими связями, который бы уклонился от рассмотрения указанной проблемы. Не является исключением и современный этап развития исследований.

Начиная с 90-х гг. прошлого века, когда российская историография вошла в период глубоких трансформаций, внимание к политическим концепциям Б. Хмельницкого лишь усилилось. Появилась необходимость избавиться, в том числе, от наиболее одиозных идеологических наслоений в освещении русско-украинских отношений. В особенности это касается середины XVII века с Переяславской радой 1654 года, поворотным пунктом в развитии рассматриваемых связей. Практически с самого начала, Переяслав 1654 г. превратился для российских элит в мощный идеологический инструмент, по существу в краеугольный камень обоснования власти над Украиной. Соответственно историография вопроса всегда имела нескрываемую идеологическую подоплеку, определяя тональность концептуализации всей политической программы Б. Хмельницкого.

В 1990-е гг. российским историкам, да и всем исследователям на постсоветском пространстве, пришлось преодолевать синдром, сформированный в свое время «Тезисами о 300-летии воссоединения Украины с Россией» от 1954 г. Навязанный советской идеологической машиной, канон предусматривал подходить к анализу стратегий Б. Хмельницкого исключительно с позиции неуклонного стремления гетмана «воссоединить» Украину с Россией, а Переяславская рада 1654 г. была своеобразной кульминацией единения. Быть может, из-за слишком узких рамок, в которых никак нельза было самореализоваться, в 1950–1980-е гг. в российской историографии не наблюдалось исследовательского бума по поводу изучения политических концепций Б. Хмельницкого. Бальшинство существующих работ в основном имеют характер комментирования Тезисов. Лишь некоторые историки качественно исследовали отдельные аспекты проблемы [5, 198–201].

Измение политического и интеллектуального климата в 1990-е гг. вызвало, прежде всего, плюрализм в исследованиях и сегментацию, когда-то концептуально монолитного, отряда историков. Анализируя закономерности изучения политических стратегий Б. Хмельницкого в современной российской историографии нельзя не отметить существование трех тенденций: ретроградной, переходной и модернизаторской.

Первую олицетворяют исследователи, путеводителем для которых остаются догмы Тезисов (В. А. Артамонов, Г. А. Санин), а свою задачу они видять в том, чтобы удержать на плаву главные составляющие Тезисов, а именно:

безальтернативность промосковской ориентации Б. Хмельницкого, «воссоединение» Украины с Россией и стремление к нему всех слоев украинского общества Гетманщины. Оба исследователи не рассматривали политические концепции Б. Хмельницкого в целостности, сосредоточившись на отдельных аспектах в пределах изучения следующих тем: крымская и турецкая политика гетмана (Г. А. Санин), особенности гетманской власти (В. А. Артамонов). И Г. А. Санин, и В. А. Артамонов демонстрируют ортодоксальный взгляд на сущность политических концепций Б. Хмельницкого, которую определяют как безальтернативный курс на сближение с Московским государством. Несмотря на то, что признается возникновение украинской государственности в виде Гетманщины, а также договорный характер Мартовских статей 1654 г., все же педалируется на идее вхождения Украины в состав России и на исторической неотвратимости этого акта [1; 8]. Г. А. Санин писал, что «Хмельницкий в свою очередь трезво и рационально рассуждал, что только в единении с Россией Украина сохранит свою государственность» [7, 62–63].

В то же время, в российской историографии оформилось умеренное крыло исследователей, которые стремились срезать наиболее острые углы старой советской концепции, адаптируя ее к новым интеллектуальным реалиям. Прежде всего, следует указать на работы видных историков Б. Флори и Л. Заборовского. Оба отличились глубокими исследованиями отдельных аспектов политической программы Б. Хмельницкого. И уже на этом фундаменте концептуализировали свои изыскания. В частности, Б. Флоря — автор качественых работ, посвященных Виленскому миру 1656 г. и проблеме турецкой протекции Б. Хмельницкого [11; 12].

В последней из них исследователь обратился к дискуссионной с конца XIX века теме: принял ли украинский гетман турецкий протекторат и, если принял, то когда. Привлекая неизвестные ранее источники из архива Посольского приказа, Б. Флоря полемизировал с украинским историком О. Прицаком, отстаивающим идею вхождения Гетманщины под турецкий протекторат в 1648 году [6]. В целом, однако, аргументы ни того, ни другого нельзя назвать самодостаточными, и вопрос и далее остается открытым. Тем не менее, в любом случае исследования Б. Флори демонстрируют признание многовекторности внешней политики Б. Хмельницкого, что преподносит в ином свете украинско-московские связи.

Примечательно, что в то же время Б. Флоря остается адептом концепции «воссоединения Украины с Россией» и ратует за употребление в исторической литературе соотвествующего понятия. Аналогичная позиция характерна и для Л. Заборовского. Более того, он говорит о том, что «не сам термин, но соответствующий ему идейный смысл или элементы последнего нередко встречаются в высказываниях жителей гетманата» [2, 45].

Весомый вклад Б. Флори в углубление познаний в сфере подготовки Виленского мира 1656 г., роли в украинско-польских переговорах украинского вопроса, позиции относительно переговоров гетмана Б. Хмельницкого. Плодотворная монография историка обобщает современные представления российской историографии касательно внешней политики Московского государства в средине XVII в. [12]. В их ряду имеется тезис о том, что Б. Хмельницкий оценивал соглашение как враждебное по отношению к Гетманщине и в ответ активизировал трансильванский и шведский векторы своей внешней политики [12, 568].

Немало ценных наблюдений принадлежит Л. Заборовскому. Прежде всего, стоит отметить его скурпулезный анализ посольства князя Бориса Репнина-Оболенского во Львов в мае-июне 1648 г., чрезвычайно важного момента в предверии Земского собора 1654 р. по украинскому вопросу. Историк убедительно показал, что царь в это время еще продолжал дипломатическую игру и не решался окончательно определиться касательно принятия в подданство Б. Хмельницкого [4]. Еще за три месяца до Земского собора самым благоприятным исходом считалось продолжение Московским государством посреднической миссии между Войском Запорожским и Речью Посполитой. И только эффективные дипломатические мероприятия Б. Хмельницкого вынудили Алексея Михайловича перейти Рубикон.

Следует отметить, что Л. Заборовский внес весомый вклад в расширение источниковой базы исследования деятельности Б. Хмельницкого. Он подготовил качественную археографическую публикацию источников о межконфессиональных отношениях в Украине средины XVII в. [3]. В археографическом направлении плодотворно поработали также С. Фаизов, О. В. Хазанова [9; 12].

Наконец, третье направление в современной российской историографии политических концепций Б. Хмельницкого связано с исследованиями Т. Таировой-Яковлевой. Ее подходы выгодно отличаются стремлением уйти от идеологического налета и формировать свою концепцию, отталкиваясь от источников, а не подбирая источники под заранее сформулированное видение. Краеугольным камнем построений Т. Яковлевой является тезис о том, что «уже начиная с осени 1649 г. можно говорить (опять таки, де-факто) о существовании независимого Украинского государства, вассальные отношения которого с польским королем были значительно более формальными, чем взаимоотношения придунайских княжеств с Турцией» [13, 55]. Такая позиция сближает воззрения Т. Таировой-Яковлевой с подходами современной украинской и польской историографий. В итоге, политическая программа гетмана получает совершенно иную направленность, чем традиционно считалось в России, а сближение Гетманщины с Москвой выглядит в этой связи одним из возможных вариантов на пути создания такой системы международных отношений, которая бы позволила сохраниться, с таким трудом

созданному, государству. Мартовские же статьи исследовательница квалифицирует как договор вассалитета [13, 56].

Плодотворные наблюдения содержит и статья Т. Таировой-Яковлевой, посвященная анализу представлений Б. Хмельницкого и казацкой старшины о понятии «отечество». Исследовательница успешно проследила эволюцию в середине XVII в. ценностных ориентаций новой украинской элиты от представлений о Речи Посполитой как «милой отчизне» до «отечества Малой России», которые демонстрируют качественные изменения в сознании старшины под воздействием реалий Национально-освободительной войны [8].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в современной российской историографии исследования проблематики политических концепций Б. Хмельницкого получили дополнительные стимулы для развития, что потянуло за собой расширение концептуальных и тематических горизонтов. Все это позволило выйти на новый уровень осмысления и успешно конкурировать с представителями иных историографических традиций.

Список литературы:

1. Артамонов А. Позиция гетманской власти в России и на Украине в XVII–XVIII вв//Россия-Украина: история взаимоотношений. – М., 1997. – с. 78–102.
2. Заборовскицй Л. Переяславская рада и московские соглашения 1654 года: проблемы и исследования//Россия – Украина: история взаимоотношений. – М., 1997. – с. 34–51.
3. Заборовский Л. Католики, православные и униаты. Проблемы религии в русско-польских-украинских отношениях конца 40-х – 80-х гг. XVII века. Документы, исследования. – М., 1998. – Ч. 1: Источники времени гетманства Б. Хмельницкого.
4. Заборовский Л. Последний шанс умиротворения: переговоры Б. А. Репнина во Львове//Україна в Центрально-Східній Європі. – Київ, 2000. – с. 238–244.
5. Маслак В. Образ української Національно-визвольної війни в російській інтелектуальній традиції XVIII – 80-х рр. XX ст. – Київ-Кременчук, 2007.
6. Пріцак О.Щеразпросоюз Богдана Хмельницького з Туреччиною//Український археографічний щорічник. Нова серія. – Київ, 1993. – Вип. 2. – с. 177–192.
7. Санин Г. А. Антиосманские войны в 70–90-годы XVII века и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой//Россия – Украина: история взаимоотношений. – М., 1997. – с. 62–94.
8. Таирова-Яковлева Т. Г. Вольности шляхетские и казацкие: от отчизны «Речь Посполитая» к «отчизне нашей малороссийской»//Od Kijowa do Rzymu. Z dziejów stosunków Rzeczyposplitej ze Stolicą Apostolską i Ukrainę. – Białystok, 2012 – S. 197–208.

9. Фаизов С. Ф. Политика Порты в отношении России и Украины в середине XVII века//Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе середины XVII в. – М., 2007. – с. 420–437.
10. Флоря Б. М. Богдан Хмельницький і турецька протекція//Київська старовина. – 2001. – № 3. – с. 78–91.
11. Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661). – М., 2010.
12. Хазанова О. В. Транссильванское княжество в период русско-польского конфликта из-за Украины в 50-е годы XVII в.//Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе середины XVII в. – М., 2007. – с. 341–365.
13. Яковлева Т. Гетьманщина в другій половині 50-х рр. XVII ст. – Київ, 1998.

Tsenyuga Irina Nikolaevna,
Krasnoyarsk state pedagogical University, associate Professor
history Department, candidate of historical Sciences, associate Professor

Romanova Elena Arkadievna,
Krasnoyarsk Academy of music and theatre,
associate Professor Department of humanitarian disciplines,
candidate of historical Sciences, associate Professor

Tsenyuga Sergey Nikolaevich,
Krasnoyarsk state pedagogical University,
history Department, doctor of pedagogical sciences, professor
E-mail: irina.tsenyuga@yandex.ru

Higher professional education in Krasnoyarsk: the main tendencies and contradictions

Abstract: At the present stage, the condition of educational system of the Krasnoyarsk territory is under the strong influence of the trends of three levels: international, Federal and regional. Education increasingly becomes continuous as the unity of General, vocational, additional; a technological upgrade as in the field of information technologies and content of education is especially significant humanization of education; increased volume of international exchange in the field of secondary and higher education. Krasnoyarsk universities is an example of effective private-public partnerships in the field of science and education.

Key words: system of modern professional education, Krasnoyarsk region, realization of a University graduate, reforming the system of higher professional education.